

РИГАС БАЛСС. Понедельник, 20 ноября 1961 г.

ПРИЗВАНИЕ

На столе исписанный лист бумаги, сверху надпись: «Автобиография». Она начинается словами:

«Я, Таливалд Аболинь, родился в Риге в 1932 году в семье служащих. В 1946 году поступил в индустриальный политехникум. В 1948 году начал посещать драматическую студию во Дворце пионеров. Наряду с учебой в техникуме экстерном окончил среднюю школу. В 1950 году поступил на механический факультет ЛГУ».

Читаешь и радуешься уверенной поступи нашей молодежи. И вдруг...

сем подходящее занятие для серьезного человека. Но почему же все-таки хочется читать и читать пьесы?

Таливалд работал радиотехником, а в глубине сознания все время жила, не давая покоя, мысль — может быть, все-таки попробовать, может быть, получится...

Он поехал в Москву, в Институт кинематографии. На первый курс приема не было, ему предложили сдавать экзамены на второй... Стало быть, еще более высокие требования. Ну что ж, он сам этого добивался.

Обо всем этом в биографии не сказано ни слова. Есть только короткая запись: «В 1951 году меня приняли в Институт кинематографии».

Ни слова не сказано и о том, что в первом семестре он не получал стипендии, так как все экзамены за первый курс считались у него «задолженностью». Он обходился небольшой суммой, которую накопил, работая радиотехником, отдыхал только во время сна. Все остальное время занимался, сдавал экзамены, овладевал русским языком.

Биография — передает только самое главное. «В 1953 году меня приняли в комсомол. В 1955 году окончил институт и получил предложение работать в Рижском театре юного зрителя. Первая моя роль — Двойка пик в пьесе Михалкова «Смех и слезы».

Первая роль. Маленькая, но зато первая самостоятельная работа на избранном пути.

«В 1956 году мне поручили роль Антыня». Одна фраза, но сколько за нею кроется труда. Правильно понять, прочувствовать роль, освоить сценическую речь, движения — все это казалось кочками, и на каждой можно было споткнуться. Но тонкое чутье — результат серьезной работы талантливого артиста — привело его на правильный путь. Об этом ему сказали зрители, дети. Были минуты, когда зал мыслями и чувствами сливался с маленьким героем.

— Такие минуты стоят многих лет, — говорит Аболинь.

«Потом я играл Геннадия в пьесе Розова «В поисках радости», — рассказывает биография.

Ему нравился образ его героя. Но как правильно осмыслить и сыграть его? Снова — поиски, снова сомнения и работа, работа.

«Мне много помогали режиссеры, старшие товарищи», — коротко пишет Аболинь. Он много и с удивительной теплотой говорит о своих режиссерах — о Б. Праудине и П. Хомском, которые помогли ему освоить законы сцены, научили вживаться в образ, об О. Борман, которая показала, что можно делать со словом, этим изумительным инструментом, способным передать переживания другим людям.

Целый абзац занимает список ролей, который вызовет в памяти зрителей вереницу замечательных образов.

И далее запись:

«В 1960 году у нас родился сын Гундар». Здесь можно добавить, что жена Т. Аболиня — одна из любимых наших актрис Вера Сигаевская, что сын прослушивает все новые роли папы и мамы, что он первый их зритель и критик.

И последние строки: «В конце 1961 года я начал готовить роль Мариса в пьесе «Принцесса Гундега и король Брусбарда».

Снова — большая роль. По замыслу режиссера Янушана артисту предстояло создать нетрадиционный образ рассуждающего философа, спутника Гундеги, а борца против зла, за счастье своей страны, образ человека, отстаивающего свою любовь.

Пьеса поставлена. Но всякий раз, играя на сцене, артист переживает заново муки и радость творчества и чувствует — именно к этому он и стремился.

И каждый вечер по дороге домой он думает: сыграл ли он сегодня лучше, чем в прошлый раз, и сумеет ли завтра сыграть глубже, полнее, чем сегодня? — Это беспокойство, эта жажда роста, совершенствования и есть утверждение таланта и мастерства актера.

В. Крумая

Фото Я. Люблинского

«В 1951 году выбыл из университета». Выбыл? Не правильнее ли было бы сказать в данном случае — бросил учебу? А почему бросил? Об этом в биографии ничего не говорится. Да и невозможно уместить на маленьком листке бумаги все раздумья, сомнения, поиски, заставившие молодого человека бросить занятия в университете.

Понимал ли тогда юноша, к чему он стремится, чего ищет в жизни? Если и понимал, то во всяком случае туманно. Он твердо знал одно — работа инженера не по нему.

Куда же его влекло сердце? Во Дворец пионеров, в драматическую студию, которую он все еще посещал, немножко стесняясь своих маленьких товарищей. Но значит ли это, что сцена — его призвание? Он думал, думал. Иногда ему казалось, что «игра в театр» не сов-